

Сапоги / рассказ

Category: Некаýалар, Кітарсу

написано кітарсу | 24 января, 2025

Сапоги / рассказ САПОГИ

Когда мы вошли в номер, она сказала:

– Можно я не буду разуваться?

У нее были высокие кожаные сапоги. Я удивился.

– У меня неудачные ноги. Снизу и до колена, – пояснила она.

– Они лохматые и с копытами? – пошутил я.

– Нет. Просто некрасивые.

– Как хочешь. Меня трудно испугать.

– Дело не в тебе. Дело в том, что мне самой не нравится.

– Начинаю беспокоиться. Стоит ли мне раздеваться?

– У тебя все нормально, не беспокойся. Я видела фото.

Меня это насторожило. Не люблю долбанутых. Но уходить было поздно.

Мы разделись, и я ее поцеловал. Она ответила. Она хорошо целовалась.

Мы легли в постель.

– Никогда не лежал в постели с женщиной в сапогах, – сказал я.

– Значит, ты меня запомнишь.

Она села на меня, перекинув ногу. Не туда, куда обычно садятся женщины, а выше. На грудь. В сапогах она была похожа на наездницу.

– А кто тебе сказал, что у тебя некрасивые ноги?

– Никто. Я сама знаю.

Вранье. Я неплохо изучил женщин. Они составляли свое мнение о себе исключительно, исходя из мнения мужчин. Если когда-либо кто-то из важных для нее мужчин восхитился чем-нибудь в ней, женщина свято верила в это до конца жизни. И наоборот.

– Отец? – спросил я.

– Ты психотерапевт?

– Близко.

– Муж психотерапевта?

Я засмеялся.

– Нет. Я консультант в компании, которая занимается...

Я не успел договорить.

Она мне нравилась, но стоял паршиво. Думаю, из-за сапог. Я все время думал – какие у нее ноги. Хотя я не отношусь к типу мужчин, для которых так уж важны ноги. Грудь и задница волнуют меня гораздо больше. С этим все было отлично. Со звуками тоже все было хорошо. Я аудиал и мне это важно. Она хорошо звучала. Глубоко, низко.

Но секс был как работа, которая шла тяжело и плохо. Я подергался минут десять и скатился. Лежать и молчать было хорошо.

– Ты угадал, – сказала она. – Отец.

– Он говорил, что у тебя некрасивые ноги?

– Он говорил, что у меня его ноги. И часто жалел, что не мамыны.

– Покажи мне.

– Что?

– Ноги.

– Зачем?

– Мне интересно, какие ноги у твоего отца.

Она усмехнулась:

– Нет.

– Через час мы разъедемся и может больше никогда не увидимся.

По ее лицу едва заметно скользнула грусть.

– Все равно нет.

– Тогда я сам сниму.

– Нет!

Я взял ее за тоненькое запястье и крепко прижал к кровати.

– Ты что?! – она несильно шлепнула меня свободной рукой, я поймал ее, и легко сжал ладонью обе запястья.

Она замерла с глазами полными ужаса.

Я прижал ее бедра и свободной рукой нащупал бегунок молнии.

Она застонала. Я расстегнул молнию до конца и стянул один сапог. Потом быстро скинул второй. Снял чулки. Взял в руки ее маленькие, чуть потные ступни. Она вся вытянулась и зажмурила глаза.

Я поцеловал острые белые коленки и лег сверху.

Никогда не слышал, чтобы женщины так орали. Потом она затихла и прижалась ко мне как благодарный зверек. Я курил.

– Что ты молчишь?

– У тебя смешные ноги.

– Я предупреждала.

– У твоего отца наверняка хуже.

– Почему?

– Потому что он мудака.

– Ты его не знаешь.

– Достаточно того, что из-за него его дочь спит в сапогах.

– Я не сплю в сапогах!

– Спишь! Ты как кот в сапогах.

– Нет! – она схватила подушку и треснула его по башке.

Она смеялась, забыв про комплексы. Она оживала.

Солнце пробивалось сквозь полосатые шторы гостиницы. Кровать, шкаф, комод были расставлены казенно как в выставочном зале мебельного магазина.

– Хочешь кофе? – спросил я.

Я знал, что нарушаю сейчас негласное правило: такие знакомства не должны выходить за пределы номера. Она радостно кивнула.

– Внизу есть маленький кафетерий.

Она поспешно натянула белье, чулки платье. Взяла в руки сапог.

– Надень тапочки, – я протянул ей белые типовые тапочки, которые выдавались постояльцам отеля.

Она послушалась.

Когда мы выходили из номера, я оглянулся. Ее высокие сапоги как отброшенные протезы валялись на полу у развороченной постели.

Давным-давно я шел по пляжу в Испании и наступил на ногу в носке и модном кроссовке. Нога валялась под зонтиком сама по себе. Его хозяин наслаждался солнцем неподалеку. Увидев моё смущение, он с улыбкой прокричал по-английски: “Не бойся, она ничего не чувствует!”

Без сапог она была намного меньше ростом. Мы стояли в лифте, и она смотрела на меня снизу вверх доверчиво как ребенок.

Я подумал, что исчезать надо будет плавно. Постепенно. Ласково.

Чтобы мы оба ничего не почувствовали.

(Рассказ написан в мастерской Александра Гоноровского)

Об авторе: ЛЕРА МАНОВИЧ

Поэт, прозаик, магистр математики. Родилась в Воронеже. Окончила Воронежский государственный университет и ВЛК при Литературном институте им. Горького. Публиковалась в журналах «Арион», «Артикль», «Гвидеон», «Дружба народов», «Октябрь» «Урал», «Этажи», в литературных сборниках. Автор книги «Первый и другие рассказы». Лауреат Международного Волошинского конкурса 2015 года. Член союза писателей Москвы. Живёт в Москве. Некауалар